

«ДОМ СЕВЕРНЫХ ЛЮДЕЙ» КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ ФИГУРА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ*

О. В. Захарова¹, Л. Г. Суворова¹, А. В. Пермяков¹, И. Ю. Малых²

¹Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

²Фонд развития коренных малочисленных народов Севера, Тюмень, Россия

Проанализированы форма и содержание смыслообразования коренных народов Западной Сибири через туристский объект, этнографическое стойбище, «дом северных людей». Был сделан вывод, что дом — это смысловая фигура, собирающая в себя и материальные объекты, и функциональные связи, и смыслы. Дом включает в себя природное и историческое пространство.

Ключевые слова: культура коренных малочисленных народов хантов, манси и ненцев, фигура, фон, эстетическая антропология.

Неотрадиционализм: смыслообразование, символическая презентация и культурные практики. Картина мира, образ жизни, культура коренных народов не являются чем-то устоявшимся, застывшим. Видение мира, способ жизнеобеспечения, культурные практики меняются под воздействием как внутренних факторов, так и внешних. Так, сильные изменения происходят в результате контактов с другими сообществами, имеющими развитую культуру, иные производственные практики и численное превосходство. Иногда эти контакты могут носить разрушительный характер для коренных сообществ, сопровождаться «не только прямым насилием, эксплуатацией и культурной ассимиляцией, но и разрушительным эпидемиологическим воздействием» [5. С. 6]. Или, напротив, внешние контакты могут нести с собой новые решения и позитивные трансформации, которые необходимы для сохранения собственной идентичности в новых условиях. Так, сочетание традиционных этнокультурных ценностей, социальных институтов и структур народов Севера с новыми технологическими, экономическими и экологическими подходами к их развитию А. И. Пика обозначил как неотрадиционализм [4. С. 50]. Следование по такому пути вполне способно привести к появлению новых культурных феноменов, оживляющих традицию: «традиция — если её понимать как проявление самобытности, а не как уцелевший рудимент — жизнеспособна лишь в потоке реальности» [2. С. 6].

«Поток реальности» заставляет сообщества коренных народов самоопределяться в новых условиях как по отношению к новым условиям, так и по отношению к себе. Немалую роль при этом играют символическая презентация [7], культурные практики [14] и новые способы «собирания» смыслов [6. С. 3–21]. Причём все эти способы самоопределения существуют как единое целое. Самопрезентация в этом случае тесно связана со смыслообразованием, когда одновременно осуществляется и поиск смыслов, и их презентация через культурные практики, оформляющие множественность пространств и точек зрения: «Практики конституируют и воспроизводят идентичности или “раскрывают” основные способы социального существования, возможные в данной культуре и в данный момент истории» [1. С. 22]. Культурные практики собирают смыслы вокруг значимых фигур, с одной стороны, воспроизводят культурный опыт, с другой, производят новый опыт через новые фоновые практики, не имеющие аналогов в прошлом.

В традиции, берущей начало в гештальтпсихологии, осмысленность, то есть смыслообразование, связана с идеями фигуры и фона как целостной структуры, состоящей из объекта фокусирования (фигуры) и остальной частью перцептивного поля (фона). То, что в гештальтпсихологии описывается применительно к индивидуальному опыту, в эстетической антропологии рассматривается в социальном контексте, где фигуры — это социально значимые объекты, через которые происходит собирание смыслов в различных исторических условиях. Фигура существует на фоне, который функционирует как условие, придающее

* Исследование проведено при поддержке Фонда Президентских грантов. Первый конкурс 2019. Номер заявки 19-1-029355.

смысловую определённую фигуру [12. С. 227]. В концепции практик фон может рассматриваться как контекстуальная обусловленность социальной коммуникации или как совокупность практик совместной деятельности, дающих знание о том, как поступать в конкретных ситуациях и образующих культурный фон [3; 10]. Фоновые практики могут быть замечены по контрасту, когда они сравниваются с другими фоновыми практиками в момент дистанцирования, отстранения от них, как синхронного, так и диахронного. Таким образом, изменение фона ведёт к возможности осознания фоновых практик как необходимого условия осмысленности бытия. Поэтому, оказываясь в новых условиях, в «новой реальности» представители коренных малочисленных народов, с одной стороны, одновременно осуществляют смыслообразование и самопрезентацию через новые культурные практики, которые более подходят к условиям постиндустриального общества, а с другой стороны, в процессе смыслообразования, собирают сущностные смыслы на новом фоне, тем самым преображая и фигуру, и фон.

Фигура и фон в практиках смыслообразования. Согласно эстетической антропологии, фигуры — это выразительные объекты, в которых концентрируются социальные смыслы. Фигурами могут быть живописные пейзажи, мосты, исторические личности, достопримечательности, животные и т. д. Фигура фокусирует важные смыслы в пространстве, упорядочивая и ограничивая их. Этот процесс можно обозначить как собирание. Так, представление о сущности человека можно «собрать» через фигуру сфинкса или через фигуру гоголевской Коробочки, в зависимости от контекста, в котором осуществляется «собирание». В то же время смыслы, собранные в фигуру, являются универсальными, то есть разделяются всеми членами сообщества. Например, семь деревянных истуканов, по числу небес, являются хранителями земли и символизируют верхний мир у северных народов — манси, хантов, ненцев. Если смыслы разделяются большим количеством сообществ, то они приобретают всемирное значение. Например, Тадж-Махал, являясь архитектурным шедевром, привлекает 7–8 миллионов туристов в год не только совершенством форм, но и историей любви, которая находит отзыв в сердцах людей по всему миру. Кроме того, фигура отражает диалектическое соотношение статического и динамического. Несмотря на внешнюю устойчивость, фигура содержит живые и подвижные смыслы и обладает

внутренней выразительностью и напряжённостью. Что касается Тадж-Махала, то напряжённость связана с трагической историей его создания. Итак, концентрируя социально значимые смыслы, фигуры способствуют укреплению солидарности и преодолению разобщённости общества.

Собирание смыслов с помощью фигур способствует не только гармонизации общественной жизни, но и восстановлению внутренней целостности человека. Такие эффекты от взаимодействия с фигурами отмечали исследователи туристического опыта С. J. Steiner и Y. Reisinger [13]. Они описывают благоприятное воздействие на человека атмосферы школьного двора его детства, воспроизведённой организаторами туристических экскурсий. Восстанавливая устройство территории школьного двора, голоса играющих детей и строгих учителей, организаторы тура активизировали обращение к детским воспоминаниям, личностному смыслу и историям, вызванное фигурой школьного двора. По мнению исследователей, когда люди сталкиваются с вещами из прошлого, такими как жестяные ванны, одежда, мебель, старомодные инструменты и промышленное оборудование, они переносятся в прошлое, вспоминают себя, близких людей и приятные моменты, когда они были счастливы и удовлетворены [11. С. 608]. В такие моменты туристы возвращаются к истокам, осознают свою подлинность, восстанавливают целостность. Как отмечал Ж. Делёз, фигуры являются историческими, топологическими и логическими и подчёркивают существование связей между ними [8]. Некоторые точки одной фигуры относятся к точкам другой фигуры, образуя набор действий, историй и мест. В этом аспекте туристический маршрут может быть наполнен определёнными смыслами, связанными между собой. Основные точки маршрута образуют общий смысл, оказывают эмоциональное воздействие и эстетическое впечатление на человека, гармонизируя его внутренний мир.

Кроме того, A. J. McIntosh и R. C. Prentice также отмечают ещё один аспект процесса встреч с прошлым, который был выявлен в ходе проведённого ими эксперимента [11]. Узнавая о жизни в прошлом через интерпретацию туристических объектов, люди начинают оценивать свою нынешнюю жизнь с новой точки зрения. Знание прошлого заставляет туристов обращать внимание на такие аспекты своей повседневной жизни, которые они раньше не осознавали, и это также способствует восстановлению внутренней целостности человека. Приведённые примеры указывают на значитель-

ную роль в смыслообразовании не только фигуры, но и фона, на котором существует фигура.

Как было отмечено выше, фоном выступает разделяемый членами сообщества набор практик [9]. Этот фон сохраняет значимость для новых поколений благодаря механизму социализации. Общий фон, оставаясь на заднем плане, позволяет понимать происходящее и действовать верно, даже неосознанно. Однако в случае смены фона происходит сбой в процессе смыслообразования в целом: фигура, концентрирующая в себе смыслы, оказывается не на своём фоне. И в этот момент происходит артикуляция фона, он становится заметен. Точнее становится заметно его отсутствие. Это делает возможным осознание того, что было фоном для практик и каким должен быть фон для новых практик в процессе самопрезентации.

Данное исследование имеет цель проанализировать форму и содержание смыслообразования коренных народов Западной Сибири через туристский объект, этнографическое стойбище, «Увас Мир хот» («Дом северных людей»).

Дом северных людей. Идея этнографического стойбища выросла из интерактивной зоны «Традиционный быт коренных малочисленных народов Тюменской области», которое располагалось в Археологическом музее-заповеднике на озере Андреевском недалеко от Тюмени. Идея Фонда развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации по созданию этнографического центра коренных малочисленных народов Севера Тюменской области была поддержана депутатом Государственной Думы РФ Г. П. Ледковым, Координационным советом национальных общественных объединений и национально-культурных автономий Тюменской области, депутатской фракцией ЛДПР Тюменской областной думы, другими общественными деятелями и организациями. В результате летом 2017 г. началось создание этнографического стойбища «Увас Мир хот» («Дом северных людей»), которое первоначально предполагалось назвать «Вэнши ёхум» («Сосновый бор»).

Территория этнографического стойбища по своей планировке повторяет традиционное стойбище народов Севера, в нём представлены традиционные жилища: хантыйская изба и ненецкий чум (летний и зимний) с традиционным убранством; представлена хозяйственно-бытовая жизнь ненцев, хантов и манси. На территории стойбища воссоздано «святое место» с семью хранителями земли, во время национальных праздников на нём можно

познакомиться с традиционными обрядами народов Севера. Охотничья тропа даёт возможность познакомиться с промысловой деятельностью — это маршрут по лесной зоне с оборудованными на пути разного рода охотничьими самодельными орудиями. Особенность проекта в том, что устанавливают и оформляют этностойбище жители уватских стойбищ (ханты), а посетителей принимают экскурсоводы, представители коренных народов Севера (ненцы, манси, ханты) в традиционной одежде, они же и поддерживают порядок и осуществляют ремонт объектов.

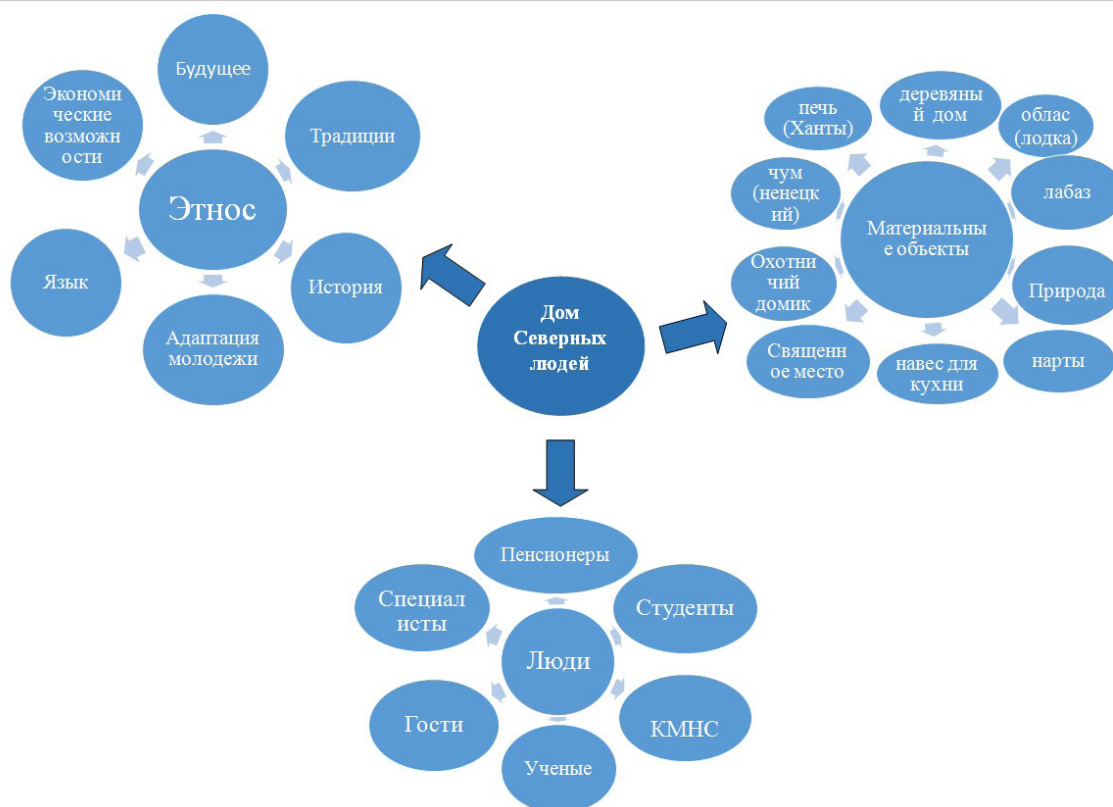
Выделение этностойбища в самостоятельный туристический объект стало началом процесса собирания смыслов, значимых для сообществ коренных малочисленных народов, вокруг фигуры «Дом северных людей». Особенность этого «Дома северных людей» в том, что он не ограничивается жилым пространством, а включает в себя всё пространство, с которым взаимодействуют коренные народы, осуществляя традиционную хозяйственную деятельность и жизнеобеспечение. В исследовании показано, как происходит смыслообразование и позиционирование фигуры, представленной как туристский объект, в новой для северных народов ситуации.

Метод и результат. Исследование проводилось на этнографическом стойбище «Увас Мир хот» («Дом северных людей»), которое находится в 30 км от Тюмени, в 2018–2019 гг. в два этапа.

На первом этапе для получения первичных данных использовались методы наблюдения, которые осуществлялись как на этностойбище, так и в офисе Центра ТООО КМН «КЕДР» в г. Тюмени, и интервью, которое проводилось с организаторами этнографического стойбища, волонтерами и ветеранами ХМАО — Югры «Землячество Югры и Ямала».

На втором этапе методом контент-анализа из интервью были выделены три тематические категории («Люди», «Материальные объекты», «Этнос»), которые обсуждались в интервью. С помощью герменевтического анализа показано, как осуществляется процесс смыслообразования вокруг фигуры «Дом северных людей» по этим тематическим категориям.

В результате анализа формы и содержания смыслообразования коренных народов Западной Сибири через туристский объект, этнографическое стойбище, «Увас Мир хот» («Дом северных людей») была составлена схема (рисунок). Смыслообразование коренных малочисленных народов Западной Сибири через этнографическое стойбище.



*Смыслообразование коренных малочисленных народов Западной Сибири
через этнографическое стойбище*

На основе проведённых интервью были выделены контексты, в которых обсуждалась тематическая категория «Люди» (табл. 1). Контексты обсуждения тематической категории «Материальные объекты» представлены в табл. 2. Кроме того, в результате анализа были выделены контексты обсуждения тематической категории «Этнос» (табл. 3).

Обсуждение и выводы. Проведённое исследование показало, каким видят и как позиционируют своё место в мире коренные малочисленные народы Западной Сибири. Позиционирование своей культуры через туристский объект позволяет сохранять собственные традиции и соответствовать новой реальности постинформационного об-

Таблица 1

Тематическая категория «Люди»

Контекст	Цитаты
Студенты	Появляется возможность заработка у студентов, не большая, но всё равно сумма. (В. Г.) Когда скучаешь, можно на стойбище съездить, посидеть там у костра в чуме. (Р. Н.)
КМНС	Первая нация, в том числе и для юга Тюменской области — это представители коренных малочисленных народов Севера, это те роды, которые ещё сохранились и живут. (В. Г.)
Пенсионеры	Этностойбище посещают ветераны ХМАО — Югры (землячество «Югра») и Ямала! (И. М.)
Учёные	На стойбище всё сделано руками коренных народов. Поэтому ни один учёный, ни один профессор не может сказать, что что-то не так, что это новодел. Такие попытки были. (В. Г.)
Специалисты	Ирина Юрьевна Малых отучилась на музейоведа. Она может сама писать туристские программы и организовывать работу на стойбище (В. Г.).
Гости	Гостями этностойбища являются детские сады, школы, университет (студенты и преподаватели) и др. (И. Ю.)

Таблица 2

Тематическая категория «Материальные объекты»

Контекст	Цитаты
Деревянный дом (ханты и манси)	Деревянный дом есть на каждом стойбище. Однако большую часть времени люди проводят за пределами дома. В домах нет шкафов для хранения одежды и пищи. (И. Ю.)
Печь хантов	Печь для хлеба изготавливает хозяйка стойбища. (И. Ю.)
Навес для обласов (лодок) и облас	Облас — это язык общения человека и воды. Это самый красивый язык. (И. Ю.)
Нарты	Тягловой силой для нарт служил человек или собака, или они вместе. (И. Ю.)
Навес для кухни	Как только приходит весна, основная хозяйственная жизнь перемещается на улицу. Пищу готовят под навесом. (И. Ю.)
Чум ненецкий	Чум — универсальное жилище северных народов (ненцев). Устанавливают чум женщины по строго установленному порядку. (И. Ю.)
Охотничий домик хантов	В нём люди постоянно не живут, при обходе угодий заходят пополнить запас продовольствия или патронов, стрел и т.д. (И. Ю.)
Священное место (Семь святых)	Место отправления культа почитаемых духов или божеств. (И. Ю.)
Лабаз или амбар (ханты и манси)	Шкаф и холодильник на стойбище заменяет лабаз. Лабаз выполняет несколько функций — служит для хранения продуктов, утвари, является навесом (например, для дров) и др. Лабаз устанавливается на высоких ножках, ножки вырезаны таким образом, чтобы грызуны, натываясь на препятствие, не пробрались наверх. (И. Ю.)
Природа	Само краеведение, познание культуры малых народов Севера воспринимается детьми и взрослыми намного благоприятнее, намного глубже, когда они видят это всё в действии, находясь на природе. (В. Г.) Нас нужно воспринимать как ландшафт, то есть как вы воспринимаете деревья, реки, озёра, животных, солнце, как часть ландшафта. (В. Г.)

Таблица 3

Тематическая категория «Этнос»

Контекст	Цитаты
Традиции	Гости смотрят на нашу культуру со своей точки зрения. Думают, что наши игры существуют потому, что нет компьютеров и телефонов. И им приходится объяснять, что наши игры развивают силу, ловкость, которые нам нужны для жизни. (М. Б.) Этностойбище — это место сохранения наших традиций, оно напоминает дом. Сейчас уже родители живут в посёлке, но, когда мы маленькие были, мы все жили в тундре. (Р. Н.) Этностойбище — это гостеприимный дом. Гостей всегда угощают на этностойбище чаем и вареньем. Поддерживаются традиции. Например: за стол садится прежде всего старшее поколение и уже потом молодёжь. (Н. Э.)
История	А именно фино-угры, они в данный момент живут, и как таковая история не начинается с Ермака, это как бы на сегодняшний момент основной посыл. Мы наблюдаем это, что история Тюменской области начинается с Ермака и даже не с Ермака, а с развития нефтегазового комплекса. (В. Г.)
Адаптация молодёжи	В Тюмени обучаются ребяташки с ЯНАО, мы проводили программу адаптации студентов в условиях мегаполиса..., что нужно создавать условия, необходимы чум, необходимы именно тишина, природа, чтобы ребята, испытывая психологическую нагрузку, могли приехать на стойбище на день, могли бы снять напряжение. (В. Г.)
Экономические возможности	И есть, соответственно, также для наших коренных, ведущих традиционный образ жизни, появляется возможность заработка, они же не бесплатно это делают. (В. Г.)

Окончание табл. 3

Контекст	Цитаты
Будущее	Возродить промысел. Обучать тому же оленеводству. Взять наших уватских ханты, которые потеряли навыки оленеводства, потому что в 60-х годах было всё просто уничтожено. Хотя загоны, всё осталось, но оленеводством не занимается никто. (В. Г.)
Язык	Язык народов манси уже не преподают в Тюменском госуниверситете. Специалистов очень мало. Этностойбище — это место, где можно говорить на родных языках. (М. И.)

щества. Сообщество, сплотившееся вокруг этностойбища, активно транслирует «собранные» через фигуру «Дом северных людей» смыслы через СМИ и социальные сети, участвует в политической и культурной жизни Тюменской области, выигрывает президентские гранты для НКО и смело строит планы на будущее. В. Г. Климов считаем: «Стойбище может развиваться бесконечно <...> может стать учебной площадкой для обучения наших представителей коренных народов загонному оленеводству».

Оказавшись в необычной для себя урбанизированной среде областного центра, представители коренных малочисленных народов смогли создать смысловой центр, вокруг которого собираются люди со сходной этнической идентичностью. Они осуществляют смыслообразование в двух направлениях: во-первых, выстраивают межпоколенные связи и передают традицию; во-вторых, устанавливают смысловые пространственные связи, закрепляясь в новых условиях. Так фигура «Дома северных людей» собирает вокруг себя людей,

объединённых разделяемыми смыслами и осуществляющих новые культурные практики.

Вокруг этностойбища формируются новые фоновые практики: посещения гостей, встречи своей общины, развитие этностойбища, проведение соревнований, организация культурных мероприятий и т. д. Благодаря диалектическому единству фигура и фон соединяют традиционные этнокультурные ценности с новыми технологическими, экономическими и экологическими подходами, что можно обозначить как неотрадиционализм.

Таким образом, проанализировав форму и содержание смыслообразования коренных народов Западной Сибири через туристский объект, этнографическое стойбище, «Увас Мир хот» («Дом северных людей»), мы пришли к выводу, что дом для коренных народов Севера — это не только постройка, жилище. Дом — это нечто большее, это смысловая фигура, собирающая в себя и материальные объекты, и функциональные связи, и смыслы. Дом расширяется, включая в себя и природное и историческое пространство.

Информанты

Климов Владимир Геннадьевич (В. Г.), Малых Ирина Юрьевна (И. Ю.), Худи Мария Борисовна (М. Б.), Худи Розалина Николаевна (Р. Н.), Малых

(Гришкина) Марина Иосифовна (М. И.), Емельянова Нелли Эйсовна (Н. Э.).

Список литературы

1. Волков, В. В. Теория практик / В. В. Волков, О. В., Хархордин. — СПб. : Изд-во Европейск. ун-та в Санкт-Петербурге, 2008. — 298 с.
2. Головнёв, А. В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) / А. В. Головнёв // Этнограф. обозрение. — 2012. — № 2. — С. 3–12.
3. Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах: концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев. — М. : Логос, 2010. — 388 с.
4. Пика, А. И. Неотрадиционализм на российском Севере / А. И. Пика // Социолог. исслед. — 1996. — № 11. — С. 47–53.
5. Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока : независимый эксперт. доклад / под ред. В. А. Тишкова. — М. : ИЭА, 2004.
6. Щербинин, М. Н. Фигуративность в самопознании: эстетико-антропологический опыт / М. Н. Щербинина // Эстетическая антропология: фигуративный аспект : коллектив. монография / под ред. М. Н. Щербинина. — Тюмень, 2014. — 192 с.

7. Cohen, A. Symbolic Construction of Community / A. Cohen.— London : Routledge, 1985.— 128 p.
8. Deleuze, G. The Logic of Sense / G. Deleuze ; trans. M. Lester.— New York : Columbia University Press, 1990.— 393 p.
9. Dreyfus, H. L. Being-in-The-World: A Commentary on Heidegger's Being and Time, Division / H. L. Dreyfus. — The MIT Press, 1991.— 699 p.
10. Garfinkel, H. Studies in Ethnomethodology / H. Garfinkel.— Cambridge : Polity Press, 1987.
11. McIntosh, A. Affirming Authenticity: Consuming Cultural Heritage / A., McIntosh, R. Prentice // Annals of Tourism Research.— 1999.— № 26.— P. 589–612.
12. Searle, J. The Background of Meaning in: Speech Act Theory and Pragmatics / ed. J. Searle et al.— Dordrecht, 1980.— 227 p.
13. Steiner, C. J. Understanding Existential Authenticity / C. J., Steiner, Y., Reisinger // Annals of Tourism Research.— 2006.— Vol. 33, iss. 2.— P. 299–318.
14. Tlostanova, M. On decolonizing design / M. Tlostanova // Design Philosophy Papers.— 2017.— № 15, iss. 1.— C. 51–61. — DOI: 10.1080/14487136.2017.1301017

Сведения об авторах

Захарова Ольга Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет. Тюмень, Россия. olga.hazarova@mail.ru

Суворова Людмила Григорьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Тюменский государственный университет. Тюмень, Россия. lgsuv@yandex.ru

Пермяков Антон Викторович — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Тюменский государственный университет. Тюмень, Россия. clapper@mail.ru

Малых Ирина Юрьевна — заместитель директора Фонда развития коренных малочисленных народов Севера. Тюмень, Россия. kika57@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2019. No. 12 (434).
Philosophy Sciences. Iss. 54. Pp. 65–72.*

“HOME OF NORTHERN PEOPLE” AS A MEANING-MAKING FIGURE IN THE POST-INDUSTRIAL ERA

O.V. Zakharova

Tyumen State University, Tyumen, Russia. olga.hazarova@mail.ru

L.G. Suvorova

Tyumen State University, Tyumen, Russia. lgsuv@yandex.ru

A.V. Permyakov

Tyumen State University, Tyumen, Russia. clapper@mail.ru

I.Yu. Malykh

The Development Fund for Indigenous Minorities of the North, Tyumen, Russia. kika57@mail.ru

This study aims to analyze the form and content of the meaning formation of the indigenous peoples of Western Siberia through the tourist site, ethnographic camp, “Увӕс Мир хот” (Home of Northern people). The study was conducted in 2018–2019 in two stages. At the first stage, observation and interview methods were used to obtain data. At the second stage, three thematic categories (“People”, “Objects”, “Ethnicity”) were identified using content analysis from interviews. Then it is presented how the process of meaning formation around the figure “House of Northern people” is carried out on the basis of thematic categories with the help of hermeneutic analysis. As a result, it was concluded that the House is a semantic figure that collects material objects, functional connections, and meanings. The House includes natural and historical space.

Keywords: *indigenous people's cultures, Khanty, Mansi, Nenets, figure, background of meaning, aesthetic anthropology.*

References

1. Volkov V.V., Kharkhordin O.V. *Teoriya praktik* [The practice Theory]. St. Petersburg, 2008. 298 p. (In Russ.).
2. Golovnyov A.V. Ehtnichnost': ustojchivost' i izmenchivost' (opyt Severa) [Ethnicity: stability and variability (experience of the North)]. *Ehtnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic review], 2012, no. 2, pp. 3–12. (In Russ.).
3. *Kak lyudi delayut sebya. Obychnye rossiyanе v neobychnnykh obstoyatel'stvakh: kontseptual'noe osmyslenie vos'mi nablyudavshikhsya sluchaev* [How people make themselves. Ordinary Russians in unusual circumstances: a conceptual understanding of eight observed cases]. Moscow, 2010. 388 p. (In Russ.).
4. Pika A.I. Neotraditsionalizm na rossiyskom Severe [Neotraditionalism in the Russian North]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], 1996, no. 11, pp. 47–53. (In Russ.).
5. *Sovremennoye polozheniye i perspektivy razvitiya malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka. Nezavisimyy ekspertnyy doklad* [Current situation and prospects of development of the small peoples of the North, Siberia and the Far East. Independent expert report]. Moscow, 2004. (In Russ.).
6. Sherbinin M.N. Figurativnost' v samopoznani: estetiko-antropologicheskij opyt [Figurativeness in self-knowledge: aesthetic-anthropological experience]. *Esteticheskaya antropologiya: figurativnyy aspekt* [Aesthetic anthropology: figurative aspect: collective monograph]. Ed by M.N. Scherbinina. Tyumen', 2014. 192 p. (In Russ.).
7. Cohen A. *Symbolic Construction of Community*. London, Routledge, 1985. 128 p.
8. Deleuze G. *The Logic of Sense*. New York, Columbia University Press, 1990. 393 p.
9. Dreyfus H.L. *Being-in-The-World: A Commentary on Heidegger's Being and Time, Division*. The MIT Press, 1991. 699 p.
10. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Cambridge, Polity Press, 1987.
11. McIntosh A., Prentice R. Affirming Authenticity: Consuming Cultural Heritage. *Annals of Tourism Research*, 1999, no. 26, pp. 589–612.
12. Searle J. *The Background of Meaning in: Speech Act Theory and Pragmatics*, ed. J. Searle et al. Dordrecht, 1980. 227 p.
13. Steiner C.J. Reisinger Y. Understanding Existential Authenticity. *Annals of Tourism Research*, 2006, vol. 33, iss. 2, pp. 299–318.
14. Tlostanova M. On decolonizing design. *Design Philosophy Papers*, 2017, no. 15, iss. 1, pp. 51–61.